
УДК 336.018

JEL: O 10

Светлана Кузьмук

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Раскрыты особенности протекания современных сдвигов в экономической среде и научное отражение таких изменений, доказано неготовность имеющейся научной парадигмы объяснить и предупредить причины финансовых потрясений в условиях высокой динамичности, описаны основные мегатренды экономического развития и процесс социализации рассмотрено как один из основных мегатрендов в плоскости экономических сдвигов с точки зрения переориентации на человека как социальный феномен. Проанализированы предпосылки гуманизационных процессов в экономической науке. Исследовано теоретическую этимологию и практические проявления социализации экономики, которую рассмотрено как процесс, предполагающий человечность и возможность самоутверждения через владение и использование знаний, причем научные знания и специализированные уникальные навыки их носителей становятся главным источником и ключевым фактором развития производственной сферы, а также залогом устойчивого развития непродуцированной. Описано влияние социализации экономики на научную деятельность в сфере финансов и установлена связь между процессом социализации и формированием человекоцентрической модели экономических отношений. Основываясь на внедрении научных достижений социальных наук о важности идентификации и учета личных характеристик субъектов экономики как факторов деформирования процесса принятия эффективных решений, обоснована необходимость сосредоточения внимания именно на человекоцентрической модели экономического развития. Целью статьи является определение особенностей трансформационных процессов в экономической среде и аргументация важности социализации как одного из основных принципов современной научной и практической деятельности с использованием комплексного анализа как экономических взглядов, так и взглядов других общественных наук. Методы исследования: системный анализ и синтез, группировка и типология, исторический и логический методы. Расширено теоретическую базу изучаемого вопроса и доказано, что человекоцентрическая модель экономических отношений является наиболее перспективной для будущих научных изысканий в финансах.

Ключевые слова: человекоцентрическая модель, интеллектуализация, социализация, человек экономический, человек социальный.

Основательные социально-экономические трансформации конца XX – начала XXI века показали неготовность существующей научной

Кузьмук (Жилко) Светлана Григорьевна (sfetik@ukr.net), orcid.org/0000-0001-9635-8194, аспирант кафедры финансов и кредита Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича. Сфера научных интересов: бихевиористические финансы. Статья написана в рамках диссертационного исследования "Бихевиористическая концепция финансов реального сектора экономики Украины в условиях нестабильности".

© С.Кузьмук, 2018

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2018. № 2: 41–58

41

парадигмы обеспечить теоретическую базу относительно процессов, которые происходили в экономической среде и жизни людей. Ярким тому примером является мировой финансовый кризис 2008 года, который с разной глубиной затронул почти все страны мира, что является следствием интенсивных глобализационных процессов. Новейшие тенденции экономического развития, связанные с формированием глобального информационного общества, осмыслением противоречий и перспектив его дальнейшего развития, стали объектом исследования учёных как на экономическом, так и на политическом, психологическом и социальном полях. В свою очередь глубина и непредсказуемость экономических потрясений стали вызовом современной научной парадигме, которая не успевает идти в ногу со временем и строит теоретический фундамент для процессов, которые теряют актуальность на фоне высокодинамичной структурной перестройки мировой экономики и системы человеческих ценностей. В связи с этим правомерны самокритичные признания теоретиков о том, что "наука не располагает адекватным методом, чтобы научно охватить проблемы такой высокой сложности" (Артёмова, 2017. С. 9). В таких условиях отсутствие в научном дискурсе согласия относительно концептуализации измерений чрезвычайно высокой скорости и интенсивности порождает необходимость разработки мировоззренческих ориентиров цивилизационного развития, переориентации на человекоцентрическую модель познавательной и практической деятельности, нового уровня обобщения и осмысления таких трансформаций.

В. Базилевич (2013. С. 5–6), исследуя современные трансформационные процессы в экономике, выделяет следующие мегатренды экономического развития: глобализация, финансиализация, информатизация, интеллектуализация и социализация. Однако, с точки зрения перехода гуманизационных процессов на первый план в научном дискурсе и практической экономике, социализация должна рассматриваться как один из основных сдвигов в плоскости экономических трансформаций. Проблему социализации экономики исследовали украинские (А. Попадинец, А. Гриценко, В. Небрат, Т. Артёмова, В. Гришкин, И. Луценко, Н. Деева, И. Стеблянко и др.) и зарубежные (Т. Хира, Ш. Дэйнс, С. Вард, А. Пригожин, К. Флексер, Й. Шумпетер и др.) учёные, тем не менее этот вопрос требует дальнейших исследований в рамках комплексного подхода к определению общеэкономических тенденций, а также учёта наработок смежных социальных дисциплин в контексте определения роли человека в экономическом пространстве.

Формирование новых социально-экономических реалий связано в значительной степени с процессом глобализации, который сопровождается усилением роли транснационального капитала и формированием блуждающих интернациональных воспроизводственных ядер, которые превращают различные страны в страны-системы, способные контролировать огромные хозяйственные территории. Это приводит

к формированию новых экономических границ, отличных от государственно-административных. В этих условиях экономики стран будто расчленяются на части, которые слаженно взаимодействуют в единой мировой хозяйствующей системе, тем самым взаимопроникая и проявляя взаимозависимость. Устоявшиеся законы развития страны начинают выходить за пределы государств, и уже на международной арене происходят перераспределительные процессы в пределах контроля международных организаций и объединений. Однако эти процессы нельзя назвать простыми для понимания и исследованными из-за их стремительного развития и видоизменения, сложности, гетерогенности, волатильности, неопределённости и нелинейности. Особой характеристикой процесса глобализации является невозможность от неё отказаться, это объективный процесс, который является результатом научно-технического прогресса и который стирает границы и позволяет сильным странам выходить за их пределы, таким образом стимулируя конкуренцию за первенство и захват международного рынка.

Эти процессы усложняются переходом доминирующей роли в экономической системе в пользу финансового сектора. Такие недавно далёкие для населения термины, как страхование, банковский перевод, кредитная карта, ценные бумаги, индексация и т.д., используются в ежедневном быту каждого из нас. Согласно исследованиям ООН, эти трансформации в экономическом развитии замедляют реальные его темпы из-за отвлечения от сектора реального производства, а также влекут за собой усиление нестабильности международной среды, особенно в развивающихся странах¹.

На фоне стремительной "финансиализации" на первый план выходит виртуализация финансов – переход измерения стоимости с реально существующих капиталов в эфемерный мир виртуальных средств, которые, несмотря на свои преимущества, создают условия для экспоненциального увеличения масштабов спекулятивных операций и дестабилизации мировой валютно-финансовой системы. А. Пельо (2013. С. 162) по этому поводу высказывается так: "Преимущества (виртуализации) используются для создания фиктивного капитала, вырисовывающего тенденцию трансформации реальной экономики в экономику "казино" и приводит к кризисным явлениям". Конечно, виртуализация финансов является следствием НТП и формируется под влиянием новейших технологий и, особенно, сети Интернет. Также этот процесс обеспечивает рост скорости операций, более полный доступ к необходимым ресурсам и увеличение информационных потоков по объекту финансового интереса, обеспечивает расширение сферы применения финансов. Однако, несмотря на все "за" и "против", виртуализация финансов является объективным процессом развития экономической среды и не зависит от выводов учёных о по-

¹ Конференция Организации Объединённых Наций по торговле и развитию. Пункт 3 предварительной повестки дня. Женева, 24–25 октября 2012 года. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciimem2d11_ru.pdf.

следствиях её влияния, только требует адекватного использования её возможностей, так же, как и информатизация. По мнению современных исследователей, под влиянием комплексной информации в мире осуществляются процессы девальвации пространства, который перестает быть сдерживающим фактором жизнедеятельности человека, и ревальвации времени, ценность которого увеличивается в разы (Базилиевич, 2013. С. 5). В этих условиях скорость мышления и действий экономических агентов рассматриваются как главные факторы их мобильности, эффект ускорения воплощается в реальных экономических ценностях и функциональных преимуществах, что повышает конкурентоспособность хозяйствующих субъектов и стимулирует их дальнейшее развитие.

Преобразование информации и знаний в прогрессивную силу инновационного развития связано с процессом интеллектуализации. Последняя повышает роль человека в социально-экономическом развитии. В этом случае человек рассматривается как центр воспроизводственного процесса, источник новых идей и инноваций, важный фактор их восприятия и распространения, поэтому экономика объективно подчиняется саморазвитию человека, становлению личности и реализации его креативного потенциала (Базилиевич, 2011).

В условиях современности стремительное распространение экономики, основанной на знаниях (*knowledge-based economy*), отражает признание того, что научные знания и специализированные уникальные навыки их носителей становятся главным источником и ключевым фактором развития производственной сферы, а также залогом устойчивого развития непроизводственной. Сравнительно новая экономическая теория, которая, в противовес трудовой теории стоимости, основой стоимости называет именно знания (*knowledge-value*), была выдвинута японским учёным, футурологом Т. Сакайя (1999), по мнению которого, мы вступаем в новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, созданные знаниями.

Ключевыми компонентами экономики знаний является большая зависимость от интеллектуальных возможностей, чем от физических или природных ресурсов, а также усилия по интеграции производительных изменений на каждом этапе производственного процесса, от лаборатории НИОКР до фабричного помещения и до встречи с клиентами. Эти изменения отражены в увеличении относительной доли валового внутреннего продукта, который относится к нематериальному капиталу (Powell et al., 2004. P. 203). Подтверждением этой теории служат современные исследования учёных, установивших, что сегодня материальные активы имеют меньшую ценность по сравнению с нематериальными (соотношение установлено на уровне 1: 5 – 1: 6), а вложения в интеллектуальную сферу имеют в 8 раз большую отдачу, чем в технике (Комаров, 2000). Инновации и знания всегда были важными факторами для экономики, но последние несколько десятилетий ознаменовались преобразованием экономики на более ориентирован-

ную на знания, о чём свидетельствует рост высокотехнологичных отраслей, рост сектора услуг, увеличение количества патентов и рост занятости в сфере ИТ. Согласно выводам П. Тейвана (2017), экономика знаний может обеспечить преобразование бизнеса на более эффективный, динамичный и инновационный (рис. 1).

Ориентация на знания как базовый фактор производства даёт толчок для внедрения и развития интеллектуального производства, то есть такого, которое в своей основе имеет достояния интеллектуальной деятельности учёных, воплощённые в технологиях, ноу-хау, новых комбинациях факторов производства и организационной структуре. Благодаря этому данная сфера производственной деятельности пользуется сравнительными преимуществами среди конкурентов.

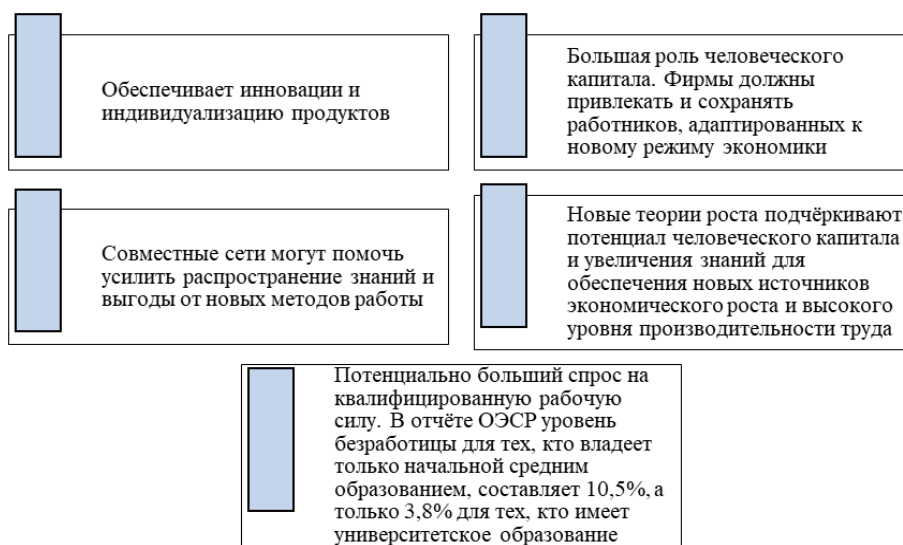

Рисунок 1. Важность knowledge based economy

Источник: Tejvan, P. (2017). The knowledge economy, *Economics Help*. <https://www.economicshelp.org/blog/27373/concepts/the-knowledge-economy/>.

В рамках интеллектуализации экономических процессов на смену императива максимизации материального благосостояния приходит человекоцентрическая модель развития экономики и общества в целом, которая предусматривает гуманность и возможность самоутверждения через владение и пользование знаниями. Этот процесс чрезвычайно тесно переплетается с актуальными в сегодняшних условиях трансформациями в сфере понимания роли человека и перехода нравственных и этических норм на передний план по сравнению с меркантильными настроениями в базовых концепциях теории экономики. Эти трансформации нашли отражение в новой парадигме гуманитарных наук в целом, а также экономики и финансов в том числе, получившей название социализация экономики. В современных условиях она предусматривает всё более тесную интеграцию индивидуальных

и частных интересов, свойственную смешанной экономике, социальную переориентацию производства, гуманизацию труда и жизни людей, смягчения социальной дифференциации и роста роли социальной сферы (Попадинець, 2015). А. Гриценко (2016. С. 10) рассматривает социализацию в качестве основного императива реконструктивного экономического развития стран, который сегодня является необходимым для большинства стран. Если изменения происходят в структуре экономики (а не в количественном выражении абсолютных показателей), то этот процесс может быть охарактеризован как развитие только в том случае, когда в большей степени удовлетворяются жизненные потребности людей и общества в целом. При этом для обеспечения успешности социально-экономических преобразований ключевое значение приобретают институциональные факторы: трансформация личностных ценностей и изменение приоритетов общества; соответствие законодательства, норм и правил социального взаимодействия и другие (Небрат, 2016. С. 57). Кроме указанного, необходимо подчеркнуть, что социальное партнёрство как новейшее проявление взаимодействия экономических субъектов становится всё более действенным инструментом решения острых социальных проблем и реализации современной социальной политики, обеспечения эффективного взаимодействия ведущих социальных сил с учётом их интересов, что является одним из основных преимуществ процесса социализации.

Относительно этимологии понятия "социализация экономики", то его исследованием занимались многие учёные, однако более широкое распространение этот вопрос получил среди западных учёных, где он рассматривается сквозь призму практического применения достижений научных поисков и применяется во многих сферах ведения бизнеса (социальная ответственность предпринимательства, гуманизация отношений босс – подчинённый, удовлетворение нематериальных потребностей работников в рамках мотивационных продвижений, оценённость креативности и лидерских качеств работников, их поощрение, преобразование субъекта труда из рабочего, который выполняет механические движения, в движущую силу прогресса).

Впервые термин "социализация" использовал американский учёный Ф. Гиддингс в своей "Теории социализации" в 1887 году, где он использует это понятие в ракурсе "развития социальной природы или характера индивида, подготовки человеческого материала к социальной жизни" (Гришкин, 2005). Э. Дюркгейм, который был одним из первых среди тех, кто обратил внимание на проблему социализации, замечал, что любое общество стремится сформировать человека в соответствии с имеющимися у него определенными универсальными, нравственными, интеллектуальными и даже физическими идеалами, но эти идеалы меняются в зависимости от исторических традиций, особенностей развития и социального устройства общества (Луценко, 2009).

Определение понятия "социализация" находим ещё в советском энциклопедическом словаре, где её отождествляли с процессом усво-

ения определённой системы знаний, норм и ценностей, которая определяется социально-экономической структурой общества². Также социализация рассматривается как социальный процесс, посредством которого нормы, отношения, мотивы и поведение передаются из конкретных источников к субъекту получения этих данных. В данном контексте агентов, влияющих на процессы социализации, можно разделить на четыре категории на основе формальности типа агента и роли получателя знаний: формальные агенты – семья или школа, а также неформальные агенты – средства массовой информации или сверстники (Hira, 1997).

Относительно социализации экономики, то в прошлом веке учёные довольно узко и односторонне объясняли её сущность, тогда как с началом 2000-х годов исследуемая категория приобрела качественно новые характеристики (табл. 1).

Таблица 1

**Эволюция толкования категории
"социализация экономики"**

Учёные	Толкование категории "социализация экономики"
С. Вард 1974	процесс, во время которого молодёжь осваивает навыки, знания и нормы, касающиеся их эффективного функционирования как потребителей на рынке
Ш. М. Дейнс Т. К. Хира 1987	процесс приобретения и развития ценностей, взглядов, стандартов, норм, знаний и поведения, которые способствуют финансовой жизнеспособности и благополучию личности
О. Пригожин 1990	обеспечение "достойного существования человека путём сочетания индивидуальной свободы и обобществления ..."
К. Ф. Флексер 1994	предоставление "каждому человеку более полного участия в принятии решений, определяющих его судьбу и качество жизни"
Й. Шумпетер 1995	средство достижения экономикой социальной ориентации. При этом достигается она путём укрепления государственной власти и контроля, развития смешанных частно-государственных форм организации
Н. Деева 2002	сложное сочетание институтов и учреждений, потребностей и форм их проявления и экономической реализации во времени
І. Луценко 2009	закономерный процесс эволюции общественного развития, который предусматривает радикальное улучшение качества и существенное повышение уровня жизни населения, который охватывает чрезвычайно широкий спектр социально-экономических явлений
І. Стеблянко 2013	процесс рационализации государственного регулирования социальной динамики общества на основе поиска механизма оптимального сочетания индивидуалистских и коллективистских истоков хозяйствования и создание соответствующей ему системы институтов и учреждений обеспечения социальности в развитии

Источник: систематизировано автором на основе (Луценко, 2009; Ward, 1974; Danes et al., 1987; Пригожин, 1990; Флексер, 1994; Шумпетер, 1995; Деева, 2002; Стеблянко, 2013. С. 156).

² Советский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1987. 1600 с.

По нашему мнению, наиболее оригинальные и комплексные определения предложили украинские учёные: Н. Деева, И. Луценко, И. Стеблянко.

Относительно украинского опыта в исследовании процесса социализации экономики, то Законом Украины "Об основах национальной безопасности"³ установлено, что приоритетом развития одновременно и в экономической, и в социальной сферах является создание конкурентной, социально ориентированной рыночной экономики и обеспечение постоянного роста уровня жизни и благосостояния населения. В условиях современности на государство возлагается задача по обеспечению реализации прежде всего таких общецивилизационных ценностей, как экономическая эффективность, человеческое достоинство (равенство возможностей и минимальный уровень потребления), увеличение равенства достижений, свобода (выбора и осуществления предпринимательской деятельности, конкуренции, получение и распространение информации, выбора места жительства и т.д.), а также сохранение институциональных ценностей (семьи, национального суверенитета государства и др.) (Уманців, 2010).

Относительно структуры социализации экономики, то здесь необходимо вспомнить украинского учёного Д. Лукьяненко и его коллег (2013), которые выделяют в ней три взаимосвязанных уровня: макро-, микроуровень и индивидуальный, включающие обобществление процессов производства, распределения и потребления, увеличение удовлетворения социальных потребностей на рабочем месте и наращивание индивидуального личного ресурса соответственно. По нашему мнению, такой подход является несколько упрощённым для характеристики структуры такого чрезвычайно сложного и комплексного понятия, как социализация экономики.

Другие учёные Н. Рябец, И. Тымкив и И. Дворник (2013. С. 42) в качестве объекта исследования рассматривают среду социально-экономического развития, которая, по их мнению, включает три элемента, такие как модификация условий и мотиваций трудовой деятельности, профессиональное развитие работников и воспроизводство рабочей силы. Они считают, что именно эти элементы демонстрируют взаимосвязь между экономической и социальной сферами, ведь ключевым звеном материального и нематериального производства являются работники, а социально-экономические императивы формируются именно в этих трёх ключевых сферах деятельности людей: собственно трудовой деятельности, развития профессиональных способностей работников и расширенном воспроизводстве рабочей силы.

По нашему мнению, такое положение относительно теоретического наполнения понятия "социализации экономики" несколько узко характеризует всю плоскость экономических отношений, которую затрагивают процессы социализации. Очевиден тот факт, что в условиях современности успешный конкурентоспособный бизнес заинтересован в повышении доверия между обществом, предпринимательскими

³ Про основи національної безпеки: Закон України від 19.06.2003 №964-IV.

кругами и государством. Эта цель реализуется путём достижения социальной миссии бизнеса. Федерация работодателей Украины под социальной миссией бизнеса понимает "содействие достижению устойчивого развития независимых и ответственных компаний, направленного на повышение конкурентоспособности для достижения социального согласия, безопасности и благосостояния граждан, сохранения окружающей природной среды, соблюдения прав человека"⁴. Такие меры обеспечат качественное улучшение внешней среды компании или организации за проведение социально направленных неприбыльных мероприятий в рамках добровольной инициативы. Социальная ответственность бизнеса является чрезвычайно актуальной концепцией среди современных исследователей экономики и смежных дисциплин. Интересно, что западные компании уже сделали значительный прорыв в решении этой проблемы. Повышение заинтересованности в сохранении природы для устойчивого развития экономики и общества в целом и обеспечение благополучия и безопасности граждан стало заметным трендом среди западных компаний.

Одной из основных целей внедрения корпоративной социальной ответственности является формирование положительно направленного статуса для участников предпринимательской деятельности. С одной стороны, статус (Г. Беккер (2005) употребляет термин "рынок статуса") является важным мотивом для деятельности в обществе, в котором взаимодействуют субъекты экономических отношений, поскольку даёт важное конкурентное преимущество по сравнению с теми, кто им не обладает. С другой стороны, сегодня статус превращается в объект купли-продажи и обеспечивает основу для доминирования одних социальных групп над другими.

Социализация экономики, по сути, означает многогранную трансформацию ценностно-нормативных составляющих экономических отношений, которая происходит в том числе под влиянием НТП, поэтому, по нашему мнению, включение социальной ответственности бизнеса в общую структуру социализации экономики является необходимым шагом в приведении в соответствие научной парадигмы с современным практическим сдвигом в экономике (рис. 2).

Как видим, эти процессы происходят под влиянием институциональных трансформаций, которые учитывают изменение структуры ценностей как на уровне отдельных субъектов, так и на уровне общества в целом. Имплементация научных произведений социальных наук относительно важности выявления и учёта личностных характеристик экономических субъектов и их субъективизма вызвала необходимость построения человекоцентрической модели развития экономики. В результате такого синтеза сформированная классиками экономической теории модель homo economicus (которая защищает позиции рациональности и меркантильности экономических субъектов в принятии

⁴ Декларація соціальної місії бізнесу. URL: <http://conference.expert.ua/upload/declaration.doc>.

финансовых решений) столкнулась с критикой со стороны социологов, которые предлагают модель homo sociologicus как основной ориентир

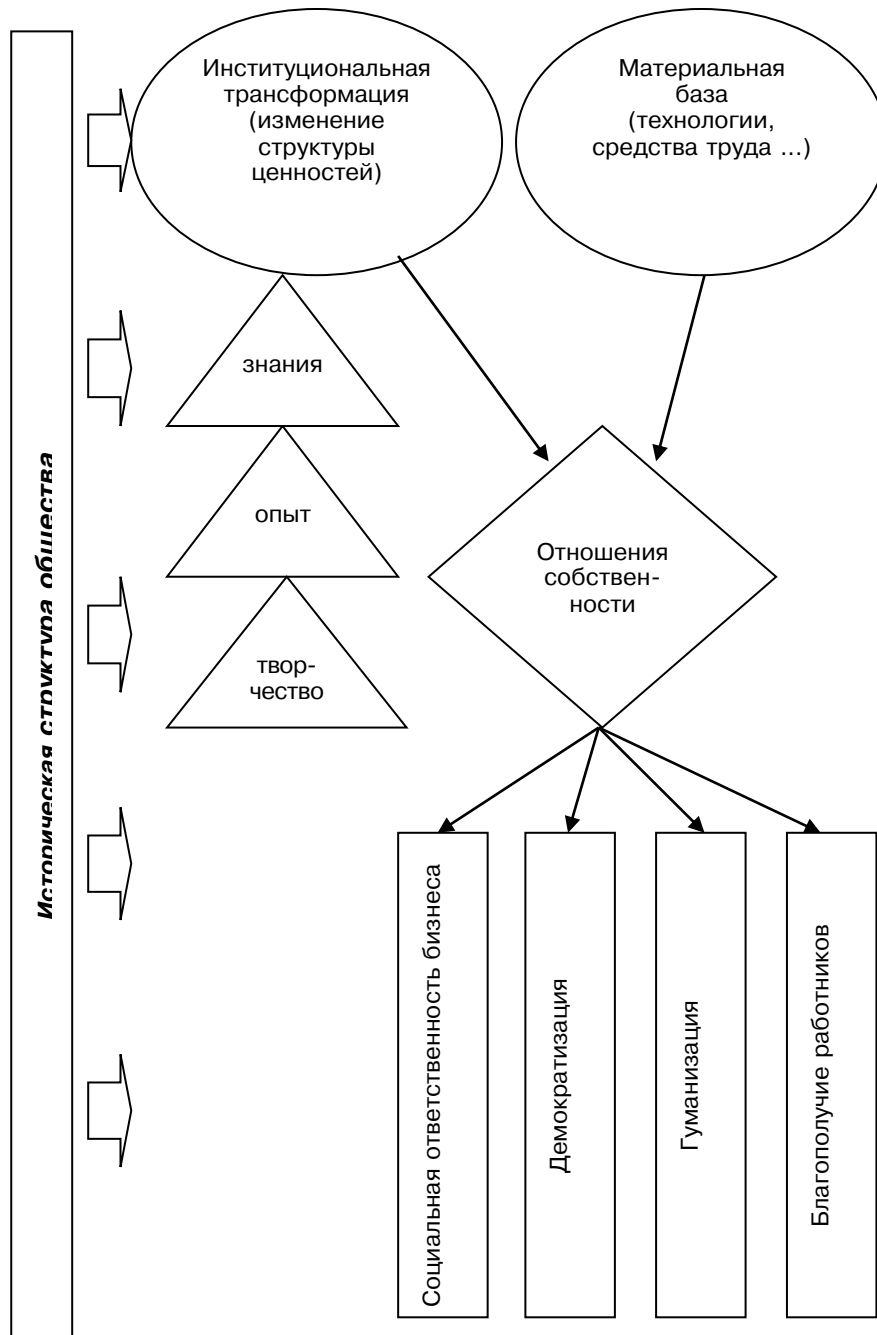

Рисунок 2. Структура процесса социализации экономики

Источники: Нікіфоров П.О., Кузьмук С.Г. (2016). Економічна людина та біхевіористична концепція теоретичних досліджень у фінансовій науці. *Науковий вісник Чернівецького університету: Економіка: зб. наук. пр.* №773. С. 3–7.

поведения и принятия решений человека в социуме, в том числе в плоскости принятия финансовых решений, поскольку человек не робот, слепо следующий экономическому интересу и желанию максимизировать свои доходы в любой ситуации.

Математическая модель *homo economicus* была создана в конце XIX века группой учёных, в которую входили Фрэнсис Эджуорт, Уильям Стэнли Дживонс, Леон Вальрас и Вильфредо Парето. Данная теоретическая конструкция принята английской классической школой, а также маржиналистами и неоклассиками. Эта модель представляла собой человека, который действует с целью достижения максимально возможного благополучия при малейших затратах с учётом имеющейся информации и возможности (как природных, так и институциональных), собственной способности достичь заранее поставленных целей (Persky, 1995. P. 222–223). Согласно упомянутой модели этот индивидуум знает, что лучше для его финансового и физического положения в долгосрочной перспективе и может принимать всегда "правильные" (то есть выгодные) финансовые решения в краткосрочной перспективе.

Эта концепция защищает рациональное поведение индивидуума. В этом случае понятие рациональности трактуется не так, как в других социальных науках (социологии, психологии, антропологии), где рациональное поведение означает в первую очередь действия человека, обеспечивающие его сохранение и выживание, даже если на сознательном уровне такие задачи не ставились. С точки зрения экономической теории рациональность означает максимизацию любой целевой функции при ограниченных данных, то есть выбор оптимальных средств без каких-либо требований к содержанию самой цели (Автономов, 1998).

В XX веке теория рационального выбора Лайонела Роббинса стала мейнстримом экономической науки, а дефиниция "экономический человек" приобрела специфическое наполнение рационально мыслящего человека, который владеет полной информацией и действует на основе собственного интереса и желания увеличить собственное богатство. Примерно тогда же модель экономического человека начала подвергаться критике со стороны экономистов и представителей других социальных наук (табл. 2).

По мнению Онга (1967), за появление модели *homo sociologicus* мы должны быть благодарны человеческой коммуникации, которая влияет на философское осмысление поведения человека и формирование его индивидуальности. Именно индивидуальность поспособствовала превращению основной единицы экономического анализа *homo economicus* в персонализированных субъектов *homo sociologicus* и *homo socioeconomicus*.

Таблица 2

Критика модели человека экономического

Учёные	Суть критики
М. Салинс, К. Поланьи, М. Маус, М. Годелив	В условиях традиционного общества выбор человека относительно производства и обмена товаров соответствует модели взаимности, которая резко противопоставляется модели экономического человека. Эта система представляет так называемую "подарочную экономику" в противовес рыночной, и характеризует человеческий выбор со стороны этической родства и взаимности
А. Белик	Одной из причин кризиса индустриализма является чрезмерное насаждение рационалистической модели поведения человека экономического, насильственное проталкивание "новых общечеловеческих ценностей" в виде квазикультуры потребления, обязательной для всех
Т. Веблен, Дж. Кейнс, Г. Саймон	В принятии экономических решений существует неопределённость и ограничения рациональности, а также ограничения в информации обо всех обстоятельствах, которые косвенно или непосредственно могут повлиять на решение. Совершенного знания не существует, а это значит, что вся экономическая деятельность связана с риском, а также что человек не обладает слишком всеобъемлющим пониманием макроэкономики и экономического прогнозирования при принятии экономических решений на обыденном уровне
А. Тверски	Инвесторы склонны к высокому риску, который может нести небольшие потери, но равнодушно относятся к незначительному риску потери большой суммы средств. Это открытие не вписывается в общепринятые постулаты рациональности
Г. Беккер	Решения относительно обучения, участия в тренингах, медицинского обслуживания и некоторые другие предусматривают сравнение выгод и потерь по вложениям в человеческий капитал. Расходы, как правило, зависят в основном от стоимости недополученного времени, затрачиваемого на эти инвестиции, то есть сделать математические вычисления не трудно, найдя финансовый эквивалент единицы потраченного времени. Выгоды же, в свою очередь, включают разного рода умственные, культурные и другие неденежные приобретения, которые крайне трудно оценить, оперируя только финансовыми единицами. Кроме того, поведение между супругами, мамой и ребенком радикально отличается от отношений между членами организации, наёмными работниками и работодателями и определяется в меньшей степени слепым расчётом и собственным интересом, а больше любовью, заботой, чувством долга или чувством вины
Б. Фрей	Экономический человек уделяет слишком много внимания внешней мотивации в виде поощрений и наказаний от социальной среды в отличие от внутренней мотивации. Например, очень трудно, даже невозможно понять, как человек экономический мог стать героем в войне или просто получать удовольствие от собственного мастерства (хобби). Слишком большое внимание к наградам и наказанию может "вытеснить" внутреннюю мотивацию: если платить ребёнку за то, что она делает домашние задания, то основной мотивацией к этому станет только денежное вознаграждение, а не желание помочь семье или заинтересованность в получении новых знаний
К. Боулдинг	Тип личности, который формируется под влиянием рынка и рыночных институтов, лишён истинных человеческих отношений. Человек есть нечто большее, чем сумма отдельных не-

Учёные	Суть критики
	значительных добродетелей, таких как бережливость, скупость, жадность и придирчивость. Экономический человек является более узким понятием, чем личность, которая стремится быть героем, а не обязательно обладать экономическим мышлением
Ф. Бервалд	Человеческие желания распространяются на удовлетворение материальных потребностей вместе с необходимостью применять свои творческие способности и таланты на рабочем месте
В. Фройлич	Существует две теории фирмы, именуемые организационным анализом и принятием решений в условиях неопределённости, в которых бизнесмен представлен как человек, который "значительно более открыт с точки зрения нравственных, псевдо-нравственных, традиционных и других проявлений, а также более человеческий, чем образ бледной фигуры" в критикуемой модели
Е. О'Бойль	Личность предпринимателя является сплавом индивидуальности и социальности, мужественности и женственности. Относительно индивидуальности, то предприниматель обязан использовать собственные уникальные творческие способности и таланты, чтобы выиграть конкурентную борьбу. Относительно социальности, то предприниматель социализируется через кооперирование. Предприниматель с превосходящими мужскими чертами, вероятно, является более успешным в конкурентной рыночной среде. В отличие от этого, предприниматель с значительной мерой женских черт, вероятно, является более успешным в кооперировании в пределах рабочего места
Дж. Риллинг, А. Сенфей, Дж. Аронсон, Л. Найстром, Дж. Кохен	Возможность принятия рациональных экономических решений связана с увеличением уровня кортизола, адреналина и кортикостероидов, которые провоцируют повышенный уровень стресса. Уровень серотонина и окситоцина сведены к минимуму, а общая иммунная система находится в состоянии подавления. Такие сдвиги связаны со снижением доверия. Кроме того, вручение бесплатных подарков обеспечивает повышенную стимуляцию сфер удовольствия во всём головном мозге, снижение уровня стресса, оптимальное функционирование иммунной системы, снижение кортикостероидов, адреналина и кортизола. Всё это является проявлениями эффекта плацебо и связано со строительством социального доверия. В результате беспроблемной игры с положительной суммой срабатывают зеркальные нейроны: человек дарит подарок и получает удовольствие, эквивалентное удовольствию у человека, который сам получает подарок
Р. Дарендорф	Человек экономический игнорирует важнейший аспект влияния социальных факторов на вкусы и параметры функции полезности, поскольку существуют социальные силы, определяющие индивидуальные вкусы и ценности

Источник: систематизировано автором на основе (Mauss, 2006; Sahlins, 2003; Белик, 2010; Becker, 1997; Boulding, 1954. P. 6; Baerwald, 1954. P. 13; Froehlich, 1966; O'Boyle, 2007; Rilling et al., P. 25–40)

В конце прошлого века научный диспут в данной сфере продолжил Петер Вайзе (1993), который называл модели homo economicus и homo sociologicus "монстрами" общественных наук и отмечал, что они являются не больше чем теоретическими абстракциями, предельными, крайними случаями более общей модели человека, которого можно было бы назвать homo socioeconomicus. Эти две модели можно

применять только в равновесном состоянии, тогда как при нарушении равновесия необходимо включить оба механизма общественной координации: и рыночный, и нормативный.

Выводы. Сопоставление и сравнение человека экономического и человека социального является одной из ключевых позиций научного поиска современной экономической (и финансовой в частности) науки, ведь перетягивание человеком на себя первого плана в анализе экономических отношений в целом и финансовых в том числе требует соответствующей теоретической основы. При этом стоит заметить, что модель экономического человека была оптимальным способом объяснения поведения человека во времена, когда экономика только начинала своё формирование как фундаментальная наука. Человек действительно в долгосрочной перспективе нацелен на максимизацию собственной предельной полезности, однако очевидно, что только в идеальных условиях эти мотивы могут служить основным двигателем принятия экономических решений, так как их субъекты перманентно находятся в условиях социального взаимодействия. Эти условия искажают экономический интерес принятия решений, а непрерывные потоки информации и глобальная доступность к безграничному числу альтернативных вариантов выбора превращают человека в импульсивный клубок эмоций и в результате этого провоцируют нерациональное поведение. Таким образом, трансформация мыслительной деятельности экономистов в направлении перетягивания интереса на реальное, а не идеальное поведение экономических субъектов должна стать эпицентром дальнейшего научного поиска в экономике, а человекоцентрическая модель экономических отношений является перспективной для будущих научных исследований.

Литература

- Автономов В.С. (1998). Модель человека в экономической теории и других социальных науках. *Истоки*. Вып. 3. С. 24–71.
- Артёмова Т.І. (2017). Європейські цінності: традиційні концепти в епоху глобальних ринкових трансформацій. *Економічна теорія*. № 4. С. 3–31. doi: <https://doi.org/10.15407/etet2017.04.005>
- Базилевич В.Д. (2013). Сучасна економічна теорія: в пошуках нової парадигми. *Вісник КНУ ім. Т. Шевченка*. № 146. С. 5–7. doi: <https://doi.org/10.17721/1728-2667.2013/146-5/1>
- Базилевич В.Д., Ильин В.В. (2011). *Философия экономики. История*. Киев: Знания; Москва: Рыбари. 927 с.
- Белик А. (2010). Экономическая антропология: взаимодействие экономики и культуры. *Экономический журнал*. № 4(20).
- Вайзе П. (1993). Homo economicus и homo sociologicus: монстры социальных наук. *THESIS*. Вып. 3. С. 115–130.
- Гриценко А.А. (2016). Реконструктивний економічний розвиток – нова парадигма для України. *Реконструктивний економічний розвиток: основні напрями, ефективність і соціальна справедливість: монографічний збірник*. Київ. 240 с.
- Гришкін В.О. (2005). *Соціалізація економіки України: теорія, методологія, перспективи: монографія*. Дніпропетровськ: Пороги. 498 с.

- Деева Н.М. (2002). Організаційно-фінансовий механізм забезпечення державних соціальних гарантій в регіоні: дис. канд. екон. наук. Дніпропетровськ: ДНУ. 220 с.
- Комаров И. (2000). Интеллектуальный капитал. *Персонал*. № 5. С. 54–62.
- Лукьяненко Д., Колот А., Столярчук Я. и др. (2013). Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование. Киев: КНЭУ. 466 с.
- Луценко І.А. (2009). Соціалізація економіки як механізм розвитку суспільства. *Економіка та підприємництво: зб. наук. праць молодих учених та аспірантів / ДВНЗ "Київський національний економічний університет імені Вадима Гетьмана"*. Вип. 23. С. 3–9.
- Небрат В.В. (2016). Історична траєкторія розвитку господарства України та завдання інституційної реконструкції. *Реконструктивний економічний розвиток: основні напрями, ефективність і соціальна справедливість: монографічний збірник*. Київ. 240 с.
- Нікіфоров П.О., Кузьмук С.Г. (2016). Економічна людина та біхевіористична концепція теоретичних досліджень у фінансовій науці. *Науковий вісник Чернівецького університету: Економіка: зб. наук. пр.* №773. С. 3–7.
- Пельо А.Б. (2013). Віртуалізація світового фінансового ринку як головна детермінанта розвитку сучасної міжнародної валютної системи. *Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності*. №1. С. 159–163.
- Попадинець О.В. (2015). Соціалізація економіки як нова парадигма економічної теорії. *Вісник економіки транспорту і промисловості*. Вип. 49. С. 228–231.
- Пригожин А.И. (1990). Перестройка: переходные процессы и механизмы. Москва: Наука. 243 с.
- Рябець Н.М., Тимків І.В., Дворник І.В. (2014). Особливості соціалізації глобальної економіки. *Інвестиції: практика та досвід*. № 22. С. 41–44.
- Сакайя Т. (1999). Стоимость, создаваемая знаниями, или история будущего. *Новая индустриальная волна на Западе: антология*. Москва: Academia. С. 367.
- Стебляково І.О. (2013). Соціалізація економіки як наукове поняття генезису світової теорії добробуту. *Вісник Дніпропетровського університету*. Сер.: Економіка. Т. 216. Вип. 7(2). С. 155–159.
- Уманців Ю.М., Міняйло О.І., Косик В.І. (2010). Механізм економічної політики: навчальний посібник. Івано-Франківськ: Місто НВ. 436 с.
- Флексер К.Ф. (1994). Просвещённое общество. Экономика с человеческим лицом. Москва: Международные отношения. 392 с.
- Шумпетер Й. (1995). Капитализм. Социализм. Демократия. Москва: Экономика. 782 с.
- Vaerwald, F. (1954). Some Reflections on the Economic Aspects of 'Depersonalization'. *Review of Social Economy*, 12, no. 1:9–15. doi: <https://doi.org/10.1080/00346765400000002>
- Becker, Gary S. (1997) [1993]. The Economic Way of Looking at Life. In Nobel Lectures in Economic Sciences, 1991–1995, ed. Torsten Persson, 38–58. https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1509&context=law_and_economics
- Becker, Gary S. et al. (2005). The Equilibrium Distribution of Income and the Market for Status. *Journal of Political Economy*. Vol. 113, No. 2. P. 282–310. doi: <https://doi.org/10.1086/427463>
- Boulding, Kenneth E. (1954). The Principle of Personal Responsibility. *Review of Social Economy*, 12, no. 1:1–8. doi: <https://doi.org/10.1080/00346765400000001>
- Danes, Sharon M. And Hira, Tahira K. (1987) "Money Management Knowledge of College Students". *Journal of Student Financial Aid*: Vol. 17: Iss. 1, Article 1. <http://publications.nasfaa.org/jsfa/vol17/iss1/1>.

- Froehlich, Walter. (1966). "The Businessman as a Person: Some Aspects of Newer Theories of the Firm". *Review of Social Economy*, 24, no. 2:122–231. doi: <https://doi.org/10.1080/00346766600000019>
- Hira, T. K. (1997). Financial attitudes, beliefs and behaviors. Differences by age. *Journal of Consumer Studies and Home Economics*. Vol. 21, p. 271–290. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1470-6431.1997.tb00288.x>
- Mauss, M. (1924). The Gift: The Form and Reason for Exchange in Archaic Societies. P. 1–225. <https://libcom.org/files/Mauss%20-%20The%20Gift.pdf>.
- O'Boyle, Edward J. (2007). Requiem for Homo Economicus. *Journal of Markets & Morality*, Vol. 10, No. 2, p. 321–337.
- Ong, Walter, J., S.J. (1967). In the Human Grain: Further Explorations of Contemporary Culture. New York: MacMillan.
- Persky, Joseph. (Spring, 1995). Retrospectives: The Ethology of Homo Economicus. *The Journal of Economic Perspectives*, Vol. 9, No. 2 pp. 221–231. doi: <https://doi.org/10.1257/jep.9.2.221>
- Powell, Walter W., and Kaisa Snellman (2004). The Knowledge Economy. *Annual Review of Sociology*, No. 30, p. 199–220. doi: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.29.010202.100037>
- Rilling J.K., Sanfey A.G. et al. (2004, November 15). Opposing BOLD responses to reciprocated and unreciprocated altruism in putative reward pathways. *Neuro Report*, Vol. 15, No. 16, p. 2539–2543. doi: <https://doi.org/10.1097/00001756-200411150-00022>
- Sahlins, M. (1972). The Original Affluent Society. *Stone Age Economics*.
- Ward, Scott (1974, September 1). Consumer Socialization. *Journal of Consumer Research*. Vol. 1, Is. 2, p. 1–14. doi: <https://doi.org/10.1086/208584>

Поступление в редакцию 15.02.2018

THE SOCIALIZATION OF ECONOMY IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATIONAL CHANGES IN THE ECONOMY

Svetlana Kuzmuk

Author affiliation: Finance and Credit Department, Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University Chernivtsi, Ukraine sfetik@ukr.net.

The article reveals the main tendencies of modern shifts in the economic environment and the scientific reflection of such changes in the article, and proves the unpreparedness of the available scientific paradigm to explain and prevent the causes of financial turmoil because of high dynamic conditions. Also, the author describes the major megatrends of economic development and considers the process of socialization from the point of view of reorientation to a person as a social phenomenon. The basis for humanization processes in economic science is analyzed.

The article investigates theoretical etymology and practical manifestations of the process of the economy socialization (which involves humanity and possibility of self-affirmation through the possession and use of knowledge, with the scientific knowledge and specialized unique skills becoming the main source and a key factor of the development of manufacturing sector, and the key to sustainable development of non-manufacturing sector). The author describes the influence of the economy socialization on the scientific activity in the field of finance, and establishes the connection between the economy socialization and the formation of a man-centered model of economic relations.

Based on the implementation of scientific development in the social sciences regarding the importance of identifying and taking into account the personal characteristics of economic entities

and their subjectivity, the author substantiates the necessity of constructing a man-centered model of economic development

The purpose of the article is to identify specific features of transformational processes in the economic environment and to prove the importance of socialization as one of the basic principles of modern scientific and practical activities using complex analysis of the views of both economics and other social sciences.

Research methods: system analysis and synthesis, grouping and typology, historical and logical methods. The article has extended theoretical basis of the investigated issue and proved that the man-centered model of economic relations is the most promising for future scientific research in finance.

Key words: man-centered model, intellectualization, socialization, homo economicus, homo sociologicus.

JEL: O 10.

References

- Avtonomov, V.S. (1998). The human model in economic theory and other social sciences. *Istoki – Origins*, 3, 24-71 [in Russian].
- Artomova, T.I. (2017). European values: traditional concepts in the era of global market transformations. *Ekon. teor. – Economic theory*, 4, 5-31. doi: <https://doi.org/10.15407/etet2017.04.005> [in Russian].
- Bazylevych, V.D. (2013). Modern Economic Theory: In Search of a New Paradigm. *Visnyk KNU im. T. Shevchenka – Bulletin of Taras Shevchenko National university of Kyiv*, 146, 5-7. doi: <https://doi.org/10.17721/1728-2667.2013/146-5/1> [in Ukrainian].
- Bazylevych, V.D., Ilin, V.V. (2011). *Philosophy of Economics. History*. Kyiv: Knowledge; Moscow: Rybari [in Russian].
- Belik, A. (2010). Economic anthropology: the interaction of economics and culture. *Ekonomicheskij zhurnal – Economic Journal*, 4 (20) [in Russian].
- Vajze, P. (1993). Homo economicus and homo sociologicus: monsters of social sciences. *THESIS*, 3, 115-130 [in Russian].
- Hrytsenko, A.A. (2016). Reconstructive economic development – a new paradigm for Ukraine. *Reconstructive economic development: main directions, efficiency and social justice*. Kyiv [in Ukrainian].
- Hryshkin, V.O. (2005). *The Socialization of the Ukrainian Economy: Theory, Methodology, Perspectives*. Dnipropetrovsk: Porohy – Thresholds [in Ukrainian].
- Dieieva, N.M. (2002). Organizational-financial mechanism of providing state social guarantees in the region. Dnipropetrovsk: DNU [in Ukrainian].
- Komarov, I. (2000). Intellectual capital. *Personal – Personnel*, 5, 54-62 [in Russian].
- Lukyanenko, D., Kolot, A., Stolyarchuk, Ya. et al. (2013). *Global economic development: trends, asymmetries, regulation*. Kyiv: KNEU [in Russian].
- Lutsenko, I.A. (2009). Socialization of the economy as a development mechanism of society. *Ekonomika ta pidpriemnytstvo – Economics and Business*. Kyiv: National Economic University named after Vadym Hetman, 23, 3-9 [in Ukrainian].
- Nebrat, V.V. (2016). Historical trajectory of development of the economy of Ukraine and the tasks of institutional reconstruction. *Reconstructive economic development: main directions, efficiency and social justice*. Institute for economic and forecasting. Kyiv [in Ukrainian].
- Nikiforov, P.O., Kuzmuk, S.H. (2016). An economic man and a behavioristic concept of theoretical research in financial science. *Naukovyi visnyk ChNU – Scientific herald of Chernivtsi University: Economics*, 773, 3-7 [in Ukrainian].
- Pelo, A.B. (2013). Virtualization of the world financial market as the main determinant of the development of the modern international monetary system. *Teoretychni i praktychni aspekty ekonomiky ta intelektualnoi vlasnosti – Theoretical and Practical Aspects of Economics and Intellectual Property*, 1, 159-163 [in Ukrainian].

- Popadynets, O.V. (2015). Socialization of the economy as a new paradigm of economic theory. *Visnyk ekonomiky transportu i promyslovosti – Bulletin of the Economy of Transport and Industry*, 49, 228-231 [in Ukrainian].
- Prigozhin, A.I. (1990). *Perestroika: transient processes and mechanisms*. Moscow: Nauka [in Russian].
- Riabets, N.M., Tymkiv, I.V., Dvornyk, I.V. (2014). Features of the global economy's socialization. *Investytsii: praktyka ta dosvid – Investments: practice and experience*, 22, 41-44 [in Ukrainian].
- Sakaya, T. (1999). The knowledge created value, or the history of the future. A new industrial wave in the West. Moscow: Academia [in Russian].
- Steblianko, I.O. (2013). Socialization of the economy as a scientific concept of the genesis of the world welfare theory. *Visnyk Dnipropetrovskoho universytetu – Bulletin of Dnipropetrovsk University: Economy*, 21b: 7 (2), 155-159 [in Ukrainian].
- Umantsiv, Yu.M., Miniailo, O.I., Kosyk, V.I. (2010). The mechanism of economic policy: a manual. Ivano-Frankivsk: Misto Nv–City of Nv [in Ukrainian].
- Flekser, K.F. (1994). Enlightened society. Economy with a human face. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya [in Russian].
- Schumpeter, J. (1995). *Capitalism. Socialism. Democracy*. Moscow: The Economy [in Russian].
- Baerwald, F. (1954). Some Reflections on the Economic Aspects of Depersonalization. *Review of Social Economy*, 12:1, 9-15. doi: <https://doi.org/10.1080/00346765400000002>
- Becker, Gary S. (1997) [1993]. The Economic Way of Looking at Life. In Torsten Persson (Ed.). *Nobel Lectures in Economic Sciences, 1991–1995*, p. 38–58. Retrieved from https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1509&context=law_and_economics
- Becker, Gary S. et al. (2005). The Equilibrium Distribution of Income and the Market for Status. *Journal of Political Economy*, 113: 2, 282-310. doi: <https://doi.org/10.1086/427463>
- Boulding, Kenneth E. (1954). The Principle of Personal Responsibility. *Review of Social Economy*, 12:1, 1-8. doi: <https://doi.org/10.1080/00346765400000001>
- Danes, Sharon M. and Hira, Tahira K. (1987). Money Management Knowledge of College Students. *Journal of Student Financial Aid*, 17:1, Article 1. Retrieved from <http://publications.nasfaa.org/jfsa/vol17/iss1/1>.
- Froehlich, Walter. (1966). The Businessman as a Person: Some Aspects of Newer Theories of the Firm. *Review of Social Economy*, 24:2, 122-231. doi: <https://doi.org/10.1080/0034676600000019>
- Hira, T.K. (1997). Financial attitudes, beliefs and behaviors. Differences by age. *Journal of Consumer Studies and Home Economics*, 21, 271-290. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1470-6431.1997.tb00288.x>
- Mauss, M. (1924). The Gift: The Form and Reason for Exchange in Archaic Societies. Retrieved from <https://libcom.org/files/Mauss%20-%20The%20Gift.pdf>
- O'Boyle, Edward J. (2007). Requiem for Homo Economicus. *Journal of Markets & Morality*, 10:2, 321-337.
- Ong, Walter, J., S.J. (1967). *In the Human Grain: Further Explorations of Contemporary Culture*. New York: MacMillan.
- Persky, Joseph. (Spring, 1995). Retrospectives: The Ethology of Homo Economicus. *The Journal of Economic Perspectives*, 9:2, 221-231. doi: <https://doi.org/10.1257/jep.9.2.221>
- Powell, Walter W., and Kaisa Snellman (2004). The Knowledge Economy. *Annual Review of Sociology*, 30, 199-220. doi: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.29.010202.100037>
- Rilling, J.K., Sanfey, A.G. et al. (November 15, 2004). Opposing BOLD responses to reciprocated and unreciprocated altruism in putative reward pathways. *Neuro Report*, 15:16, 2539-2543. doi: <https://doi.org/10.1097/00001756-200411150-00022>
- Sahlins, M. (1972). The Original Affluent Society. *Stone Age Economics*.
- Ward, S. (1974, September 1). Consumer Socialization. *Journal of Consumer Research*, 1:2, 1-14. doi: <https://doi.org/10.1086/208584>